

А.И.Рупасов

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ФИНЛЯНДИИ И ДАНИИ В 1944—1946 ГГ.

Анализируются отношения Финляндии с Данией в последние месяцы, предшествовавшие выходу Финляндии из войны, и в первые послевоенные годы, когда были восстановлены двусторонние дипломатические отношения. Основой для анализа послужила дипломатическая переписка финских дипломатов и дневники президента Финляндии Ю.К.Паасикиви. Приближающееся поражение Германии сказывалось на дипломатическом корпусе в Копенгагене. Если в 1939 г. дипломатический корпус в датской столице был представлен 38 посланниками и поверенными в делах, то в начале сентября 1944 г. в Копенгагене оставались финский посланник Пааво Паюла, шведский и испанский посланники, венгерский и исландский поверенные в делах. Финский посланник поддерживал контакты не только с германскими оккупационными властями в лице обергруппенфюрера Карла Вернера Беста, но и с представителями своего рода альтернативного (подпольного) правительства — Совета свободы, созданного в 1943 г. Эти контакты позволяли финскому посланнику объективно оценивать внутривнутриполитическую ситуацию в Дании, а также изменения в общественном мнении Дании роли Финляндии в войне. Понимание необходимости скорейшего преодоления фактической внешнеполитической изоляции, в которой оказалась Финляндия после подписания перемирия с СССР, требовала от ее правительства поиска решений для выхода из этой ситуации. Именно в силу этого уже летом 1945 г. Финляндия восстановлением дипломатических отношений с Данией попыталась преодолеть эту внешнеполитическую изоляцию. Результат не вполне оправдал ожидания.

Ключевые слова: Финляндия, Дания, Вторая мировая война, дипломатические отношения, внутривнутриполитическая ситуация

7 января 1944 г. финский посланник в Дании Пааво Паюла, занимавший этот пост в 1939—1944 гг., направил в свой МИД рапорт с оценкой внутривнутриполитической ситуации в Дании. Он констатировал, что чем дольше длится война, тем обостреннее становится внутривнутриполитическая ситуация в королевстве. Диверсии на работающих на Германию заводах, несмотря на карательные меры, не прекращаются, их количество, напротив, постоянно возрастает. Распространяются листовки, в которых говорится, что Дания теперь будет воевать против Германии на стороне союзников. В борьбу с немцами включились не только коммунисты, но и консервативное студенчество. Их поддерживает большая часть народа. Только очень немногие не одобряют диверсии. Имели место случаи, когда убивали т.н. людей Шальбурга (сражающихся в качестве добровольцев на Восточном фронте датчан и тех их единомышленников, которые работали в полиции), участвующих в задержании саботажников, и тех, кого называли “Stikker”, т.е. предателями, доносчиками. Христиан Фредерик фон Шальбург (1906—1942), родившийся, кстати, в России — в Змеиногорске Томской губернии и эмигрировавший в Данию в 1917 г., был офицером датской армии, вторым командиром Датского добровольческого корпуса. Паюла обращал внимания на тот факт, что сама датская полиция не проявляет особого рвения в поисках убийц. Однако последовала и ответная реакция — убийства лиц, заподозренных в антигерманской деятельности. Так, в начале января 1944 г. был убит пастор Кай Харальд Лейнингер Мунк. Финский дипломат констатировал, что в Дании теперь нельзя полагаться на то, что закон гарантирует защиту и безопасность личности.

Пааво Паюла, как следует из его переписки, был знаком с подпольными изданиями, оценки которыми внутривнутриполитической ситуации в Дании он и доводил до сведения своего Министерства иностранных дел. Он был вынужден констатировать: общераспространенным становится мнение, что теперь Дания является членом антигерманской коалиции и ведет борьбу с Германией [P.Pajula Ulkoasiainministeriölle. 7.1.1944. — Ulkoasiainministeriön arkisto (далее — UMaArk) 5с3.]. Месяц спустя Паюла встретился со «старым другом Финляндии» журналистом Петером де Хеммер Гудме, представителем своего рода альтернативного правительства — Совета свободы, созданного летом 1943 г. Гудме во время т.н. освободительных войн воевал в Финляндии и Эстонии добровольцем, а во время Зимней войны и в 1941 г. был в Финляндии военным корреспондентом. Он был автором двух книг “Finland Nordens Østfold” («Финляндия – Восточный вал Севера») (1939) и “Finland folk in kamp” («Народ Финляндии в борьбе») (1940). Фактически Гудме находился в подполье. К финскому посланнику он пришёл замаскированным, воспользовавшись накладными усами. Паюла даже не сразу его узнал [P.Pajula Ulkoasiainministeriölle. 7.2.1944 – UMaArk. 5с3]. Оценка Гудме внутривнутриполитической ситуации в Дании мало чем отличалась от той, которую Паюла ранее сообщал в Хельсинки. Пессимизма в оценке исхода для Финляндии бушевавшей в Европе войны она только добавляла. Позже, 28 ноября 1944 г., Гудме покончил собой в гестапо.

Наибольшее внимание финского дипломата вызывали именно те обстоятельства, которые высвечивали именно перспективы исхода войны. Этим, а не желанием получить оценку внутривнутриполитической ситуации в Дании с противоположной, а не официальной стороны, послужило темой продолжительной беседы, состоявшейся 4 февраля 1944 г. у Паюла с доктором Вернером Бестом. Карл Рудольф Вернер Бест, обергруппенфюрер СС, уполномоченный рейха, был фактическим правителем Дании в 1942—1945 гг.

Финского дипломата интересовало отношение Беста к появившимся в шведской прессе сообщениям, что инженер Рудольф Христиани как доверенное лицо Беста прибыл в Швецию с политическими задачами для встречи с министром иностранных дел Кристианом Гюнтером и другими видными политиками. Христиани якобы должен был прозондировать вопрос, не согласится ли Швеция оккупировать Норвегию и Данию в том случае, если Германия выведет свои войска из этих стран и гарантирует их нейтралитет во время войны [P.Pajula Ulkoasiainministeriölle. 4.2.1944 — UMaArk. 5c3]. Инженер Рудольф Христиани был не только одним из основателей инженерного бюро «Christiani & Nielsen», у которого имелись связи по всему миру, фирма которого осуществляла крупные проекты в юго-восточной Азии, во Франции и Норвегии. В целом ряде проектов она была задействована и в Финляндии. Христиани принимал активное участие в политической жизни Дании и не стремился при этом скрывать или прерывать свои исключительно тесные деловые связи с Германией. Последнее обстоятельство, с учетом весьма вероятного печального для Германии исхода войны, стимулировало поиски им выхода из затруднительного положения для фирмы и лично его самого.

На протяжении предшествующего года Христиани постоянно находился под ударами нелегальной датской прессы за тесное сотрудничество с германскими властями. Его фирма выполняла крупные заказы оккупационных властей в Европе. Критических выпадов за свою деятельность в Норвегии фирма неоднократно удостоивалась и в шведских изданиях. Уже в 1943 г. сомнения в благополучном исходе для Германии войны в Европе после капитуляции Италии и летних поражений Германии на восточном фронте были широко распространены среди деловых кругов Дании. Нервозности придали и события августа 1943 г. в самой Дании, когда забастовочным движением оказались охвачены практически все крупные города королевства, которое в результате привело к разоружению немцами датской армии. Датчане предпочли уничтожить большую часть своего военно-морского флота, а оставшиеся корабли увели в Швецию (Подробнее об оккупационном режиме см. в [1, 2]). Эти события позже послужили основанием для антигитлеровской коалиции признать Данию союзнической державой на конференции в Сан-Франциско в мае 1945 г.

Попытки Рудольфа Христиани найти выход из приближающейся катастрофы привели к тому, что к концу ноября 1943 г. им был подготовлен план, согласно которому немцы, при условии согласия Германии и союзников, должны были покинуть Данию и Норвегию и позволить Швеции оккупировать эти страны. Суть его так называемого «скандинавского плана» заключалась в том, что оккупационные силы из страны, известной своим нейтралитетом, следовало предпочесть ожиданию той же участи, что постигла Голландию и Норвегию, где ситуация становилась все хуже и хуже. По его мнению, война между датским Движением сопротивления и оккупационными силами с ее «саботажем, актами насилия, убийствами, арестами, казнями и бандитскими грабежами» привела к тому, что Дания перешла к этапу, когда уже не было никакой возможности сотрудничать с Германией. Предпосылкой успеха плана было, конечно, в первую очередь то, что немцы будут готовы одобрить данный план.

Христиани изложил свои соображения Вернеру Бесту, с которым у него были хорошие личные отношения. Последний отнесся к ним сочувственно. Это побудило Христиани отправиться в Стокгольм, где у него состоялись встречи с рядом представителей крупного бизнеса. Состоялась и встреча с министром иностранных дел Кристианом Гюнтером. Последний отнесся к задумке собеседника скептически. Помимо этого, Христиани нанес визит дипломатическому представителю изгнанного норвежского правительства в Швеции министру Йенсу Буллу и министру норвежского правительства в эмиграции Бергу, который в то время находился в Стокгольме. Норвежцы отвергли идеи Христиани. После возвращения из Швеции Христиани продолжал обсуждать свою затею с премьером Эриком Скавениусом и его ближайшим сотрудником Нильсом Свеннингсеном, принцем Акселем и фон Дарделем, шведским посланником в Копенгагене. Настойчивости Христиани был положен конец, когда в конце января 1944 г. его план в шведской прессе был охарактеризован как ориентированный на Германию, а сам его создатель назван агентом Вернера Беста, стремившегося через Христиани повлиять на главу МИД Швеции Гюнтера. Нелегальная датская пресса также не осталась в стороне [3, p. 691-711].

Скандальность действий Христиани объясняет то, что осведомленный о результатах его усилий Вернер Бест не мог при встрече с финским посланником не сказать, что информация шведских газет лишена оснований, подчеркнув, что лично он относится скептически к частным лицам, пытающимся вмешиваться в межгосударственные дела. К тому же, заявил Бест, в Германии нет доверия к Швеции, и присутствие ее войск у границ рейха было бы нежелательным. В целом Бест охарактеризовал автора плана как фантазера. Помимо поездки Христиани в Стокгольм, финского дипломата волновали еще два вопроса — когда на практике будет использовано германское оружие возмездия («ракеты-торпеды»), о котором много говорили, и какова вероятность высадки десантов союзников в Дании, Норвегии и на побережье Франции. От ответа на первый вопрос Бест фактически уклонился, а что касается вопроса, стоит ли ожидать высадки союзнических десантов в Дании и Норвегии, он сказал, что десантов англосаксов следует ожидать только на побережье Па-де-Кале.

Три недели спустя, 21 февраля 1944 г., Пааво Паюла еще раз в своем рапорте в МИД был вынужден вторично коснуться плана Христиани. Инженер пришел в финскую миссию и довольно подробно поведал о своей поездке в Швецию, во время которой ему довелось обсудить план с двумя десятками государственных и политических деятелей. Христиани выразил свое непонимание негативного отношения норвежского правительства в изгнании к своему плану, так как в его понимании то должно было стремиться к возможно более скорому избавлению от режима Квислинга [P.Pajula Ulkoasiainministeriölle. 21.4.1944 — UMaArk. 5c3].

Осознание того, что окончание войны становится все более близким, подталкивало финского дипломата к размышлениям о послевоенном будущем, точнее о послевоенном будущем скандинавских стран. По его мнению, тема прочного союза скандинавских стран все еще оставалась на периферии интересов общественного мнения, более того, крайне редко такой союз отражает пожелания датчан. По информации Паюла, ссылавшегося на мнение норвежского правительства в Лондоне, для Норвегии оборонительный союз скандинавских стран не являлся достаточной гарантией безопасности. Паюла полагал, что, несмотря на позицию норвежцев, в Дании со временем склонятся в пользу совместной деятельности скандинавских стран. Больше сторонников этого в Швеции, даже некоторые члены правительства, правда, в очень осторожных выражениях высказывались за это. Сомневающиеся при этом ссылались на возможную реакцию России. Уже сейчас успехи большевиков на фронте привели к тому, что Сталин дал ясно понять, что он против оборонительного союза скандинавов. Однако, доказывал Паюла, вера в победу западных союзников и их благожелательное отношение к такому союзу у датчан существует [P.Pajula Ulkoasiainministeriölle. Raportti. 28.2.1944 — UMaArk. 5c3].

Информация о предпринятом финской стороной в феврале 1944 г. в Стокгольме зондажа позиции советской стороны в вопросе выхода Финляндии из войны имела хождение в дипломатических кругах в Швеции и Дании. Встречи Ю.К.Паасикиви с А.М.Коллонтай недолго оставались тайной. Вполне понятно, что эта тема не могла не оказаться в поле зрения финского посланника в Копенгагене. В своем рапорте 9 марта П.Паюла констатировал, что в Дании с напряжением следят за попытками, целью которых является вывод Финляндии из войны. Здесь, писал он, почти единодушны в том, что Финляндии следует заключить мир на любых условиях. Финляндия маленькая страна, она не сможет успешно обороняться от могучего соседа, а советские условия, по мнению датчан, вполне удовлетворительны. Ожидание со дня на день капитуляции Финляндии порождало массу слухов, в том числе слуха, что финская миссия в датской столице занята немцами. Коммерсанты начинают требовать предварительной оплаты самых незначительных сумм за товары. Подобные настроения обусловлены тем, подчеркивал Паюла, что датская публика очень верит лондонскому радио. В Дании считают, что выход Финляндии из войны приближает поражение Германии, окончание войны в Европе и, как следствие, страданий датчан [P.Pajula Ulkoasiainministeriölle. 9.3.1944 — UMaArk. 5c3]. Однако отношение в Дании к судьбе Финляндии явно тревожило финского дипломата. 17 апреля он сообщал в Хельсинки, что образованный после августовских событий 1943 г. (тогда германские власти ввели военное положение в стране) так называемый Датский Совет Свободы (Denmarks Frihedsraad), ставивший своей целью освобождение Дании от германской оккупации, довольно прохладно относится к Финляндии, точнее, его не интересовала дальнейшая судьба этой страны [P.Pajula Ulkoasiainministeriölle. 17.4.1944 — UMaArk. 5c3].

Оценки ситуации в Дании в рапортах Паюла с каждым месяцем становились все тревожнее. В конце июня он оценивал ее уже как крайне критическую. Оккупационные власти утрачивали контроль. «Саботажники», по словам финского дипломата, начали действовать более крупными группами, чем ранее — для уничтожения какого-нибудь важного и хорошо охраняемого завода действуют группами до 80 человек [P.Pajula Ulkoasiainministeriölle. 28.6.1944 — UMaArk. 5c3]. Такого рода информация, дополнительно свидетельствующая об истощении влияния Германии, сопровождалась все более пессимистическими оценками будущего Финляндии. 12 августа Паюла проинформировал руководство о реакции в Дании на события в Финляндии (отставка президента Р.Рюти, избрание президентом маршала Г.Г.Э.Маннергейма). Если во времена Зимней войны в Дании испытывали симпатии в отношении Финляндии, то в настоящее время эмоции охладели, главной причиной чему является тот факт, что Финляндия — собрат по оружию Германии, которая является врагом Дании. Когда в марте в Швеции проводился съезд студентов северных стран, то норвежские и датские студенты отказались приехать. Датские студенты объясняли свою позицию так: Дания оккупирована Германией и несет большие потери каждодневно, единственной надеждой и единственным интересом является возможно более скорое падение нацизма. Финляндия в этой войне на стороне Германии, чью сторону она приняла по свободной воле. Можно утверждать, писал Паюла, и другие датчане думают также. Особенно негативное впечатление на датчан, не только радикально настроенных, но и умеренных, произвел июньский визит Риббентропа в Финляндию.

Приближающийся крах Германии сказывался и на дипломатическом корпусе в Копенгагене. Если в 1939 г. дипкорпус был представлен 38 посланниками и поверенными в делах, то в начале сентября 1944 г. в нем остались только посланники Финляндии, Швеции, Испании и Румынии, поверенные в делах Турции, Венгрии и Исландии. Однако из-за разрыва Турцией дипломатических отношений с Германией ее временный поверенный вынужден был покинуть Данию. Из-за событий в Румынии (арест кондукэтора маршала Й.Антонеску и выход Румынии из войны 24 августа) ее посланник вынужден был тайно выехать в Швецию. Таким образом, в Копенгагене оставались Паюла, шведский и испанский посланники, венгерский и исландский поверенные в делах. Большинство датских посланников за рубежом сообщили в Копенгаген, что не видят возможности исполнять распоряжения правительства. Посланник Дании в Финляндии камергер Лерхе заявил о независимости. Самому Паюла и составу миссии было предписано 2 сентября покинуть Копенгаген в связи с предстоящим подписанием советско-финляндского соглашения о перемирии [P.Pajula Ulkoasiainministeriölle. 2.9.1944 — UMaArk. 5c3]. В Хельсинки количество дипмиссий в течение августа 1944 г. также сократилось: покинули Финляндию представитель правительства Виши Пьер Анри де ла Бланшэтэ, послы Хорватии Фердинанд Боснякович, Болгарии — М. Йовов, Маньжоу-го — Ли Ю-Вэн.

11 сентября из-за Германии контакты с Данией оказались прерванными. Однако Паюла остался в Копенгагене, хотя уже не имел дипломатического статуса. Он явно не стремился возвращаться в Хельсинки. Понимание скорейшего преодоления фактической внешнеполитической изоляции, в которой оказалась Финляндия после подписания перемирия и прибытия в страну Союзной контрольной комиссии, требовала от ее правительства поиска решений для выхода из этой ситуации. Порой со стороны финское правительство получало довольно странные пожелания. Так, секретарь Паасикиви Хиллиля сообщил 8 декабря 1944 г. своему шефу, что некий Сёдерман из Швеции говорил о том, что Финляндии следует помочь Дании и Норвегии в борьбе против немцев [4, s. 65].

Особое внимание было обращено на контакты со скандинавскими государствами, в том числе с Данией. Для этого 1 июля 1945 г. временным поверенным в делах был назначен Карл Ньюберг (1904—1985) (на дипломатической службе он работал с 1930 г., но в 1947 г. ушел в бизнес, возглавив в Копенгагене агентство по торговле лесными товарами). Формально оставшийся посланником Паюла хотел сохранить свой пост в Копенгагене. Еще в начале мая 1945 г. он подготовил для МИДа промеморию, в которой доказывал необходимость восстановления деятельности миссии в Копенгагене [P. Rajulan Pro memoria, 7.5.1945 — Kansallisarkisto. P.J. Hynninen arkisto]. Записка об открытии дипмиссии в Копенгагене в начале июля подготовил высокопоставленный сотрудник МИДа Р. Саволахти. На пост в Копенгагене, помимо Паюла, претендовал также Пааво Юхо Хюнинен, начальник канцелярии МИДа, кадровый дипломат, категорически отказавшийся от назначения в Москву (Когда 8 августа 1945 г. премьер Паасикиви обсуждал вопрос о главе финской миссии в Москве, то среди нескольких имен звучала и фамилия). В правительстве назначение посланника в Дании вызвало дискуссии, поскольку поступило несколько предложений — на этот пост претендовали также К.-А. Фагерхольм, К. Сундстрём, В. Войонмаа [4, s. 182-184]. Исполнявший обязанности президента Паасикиви назначил 10 ноября 1945 г. Хюнинена посланником (ранг 2-го класса) в Дании. На последовавшем в тот же день заседании государственного совета было решено возложить на посланника в Дании обязанности начальника канцелярии МИДа. Хюнинен прибыл в Данию 12 января и 17 января вручил верительные грамоты, а 31 января вернулся в Хельсинки для выполнения функций начальника канцелярии МИДа (эту должность он занимал до июня 1946 г.). Само совмещение этих должностей, влекшее длительное отсутствие в Копенгагене финского посланника, косвенно свидетельствовало о том, что отношения на этот момент не представляли особого интереса для обеих сторон. В тот круг вопросов, которые являлись актуальными для внешней политики Дании, отношения с Финляндией не входили. Что касается последней, то для нее значимым был именно факт восстановления деятельности дипмиссии. Для Швеции, Дании и Норвегии Финляндия перестала рассматриваться в качестве буфера в случае советского нападения, хотя определенные контакты по вопросам военной безопасности с ней, хотя и с осторожностью, поддерживались. В 1946 г. военные ведомства трех скандинавских государств начали сотрудничество в области единого вооружения, которое в долгосрочной перспективе должно было обеспечить более сильную оборону региона [5, s. 143]. Финляндия к этим дискуссиям не привлекалась. Также она не была приглашена участвовать в марте 1946 г. в традиционной встрече глав внешнеполитических ведомств скандинавских государств.

Хюнинену пришлось столкнуться с тем, что в довольно широких кругах общественности Дании сохранялось прохладное отношение к Финляндии, даже высказывались сомнения в принадлежности Финляндии к государствам Скандинавии. Только холодная война способствовала изживанию этих представлений. Приехавший в Копенгаген Хюнинен не без печали констатировал: «... жизнь, все же, не вернулась к прежнему, Копенгаген уже не тот беззаботный и веселый город, которым он был ранее» [6, s. 175] (Стоит заметить уместную оценку данного издания, сделанную в диссертации Ю. Ниссинена. По его словам, включенные в книгу очерки фокусируются не на работе дипломатов, не на их докладах, а «просто на анекдотическом изложении их биографий» [7, s. 20]). Тусклый, лишенный каких-либо особых проблем в двусторонних отношениях 1946 г. миновал, новый, 1947 г., открывал иную страницу в истории Скандинавии и актуализировал пространственный перечень проблем, в решении дипломатия Финляндии стремилась принимать активное участие.

1. Rosengreen B. Werner Best og tysk besættelsespolitik i Danmark 1943—1945. Odense: Odense Universitetsforlag, 1982. 197 s.
2. Danielsen N.-B. Werner Best. Tysk rigsbefuldningstidene i Danmark 1942—45. København: Udg. af Politikens Forlag, 2013. 568 s.
3. Andersen S. Escape from 'Safehaven': The case of Christiani & Nielsen's blacklisting in 1944 // Business History. 2009. Vol. 51. Issue 5. P. 691-711. DOI: 10.1080/00076790903125446
4. J.K. Paasikiven päiväkirjat. 1944—1956. Ensimmäinen osa. 28.6.1944-24.4.1949. Porvoo, Helsinki, Juva: WSOY, 1985. 718 s.
5. Andersson J.A. Nordiskt samarbete: Aktörer, idéer och organisering 1919—1953 // Lund Political Studies. 1994. Vol. 85. 220 s.
6. Favorin M. P.J. Hynninen. Suomalainen diplomatti. Muotokuvia muistista ja arkistojen kätöistä. Toim. Arto Mansala, Juhani Suomi. Helsinki: SKS, 2003. S. 152-181.
7. Nissinen J. Finnish Diplomats as Interpreters of Finland's Foreign Policy 1955—1971. Question of Neutrality and Divided Germany. Jyväskylä, 2019. 309 p.

References

1. Rosengreen B. Werner Best og tysk besættelsespolitik i Danmark 1943—1945 [Werner Best and German occupation policy in Denmark. In Danish]. Odense, 1982. 197 p.

2. Danielsen N.-B. Werner Best. Tysk rigsbefuldmægtigede i Danmark 1942—45 [Werner Best. Reichskommissar in Denmark 1942—1945. In Danish]. København, 2013. 568 p.
3. Andersen S. Escape from 'Safehaven': The case of Christiani & Nielsen's blacklisting in 1944. *Business History*, 2009, vol. 51, iss. 5, pp. 691-711. DOI: 10.1080/00076790903125446
4. J.K.Paasikiven päiväkirjat. 1944—1956. Ensimmäinen osa. 28.6.1944—24.4.1949 [Diaries of J.K. Paasikivi. Vol. I. In Finnish]. Porvoo, Helsinki, Juva, 1985. 718 p.
5. Andersson J.A. Nordiskt samarbete: Aktörer, idéer och organisering 1919—1953 [Northern cooperation: actors, ideas, organizations 1919—1953. In Swedish]. Lund Political Studies, 1994, vol. 85. 220 p.
6. Favorin M. P.J.Hynninen. Suomalainen diplomatti. Muotokuvia muistista ja arkistojen kätköistä [P.J.Hynninen. Finnish diplomat. Portraits from memory caches and archives. In Finnish]. Toim. Arto Mansala, Juhani Suomi. Helsinki, 2003, pp. 152-181.
7. Nissinen J. Finnish Diplomats as Interpreters of Finland's Foreign Policy 1955—1971. Question of Neutrality and Divided Germany. Jyväskylä, 2019. 309 p.

Rupasov A.I. Diplomatic relations between Finland and Denmark in 1944—1946. The article examines Finland's relations with Denmark in the last months that preceded Finland's withdrawal from the World War II and in the first post-war years, when bilateral diplomatic relations were restored. The basis for the analysis is the diplomatic reports and private correspondence of Finnish diplomats and the diaries of President J.K.Paasikivi. The impending defeat of Germany resulted in the reduction of the diplomatic corps in Copenhagen. In early September 1944 only the Finnish, Swedish and Spanish envoys, the Hungarian and Iceland charge d'affaires remained in Copenhagen. The Finnish envoy Paavo Pajula had very close contacts not only with the German occupation authorities in the person of Obergruppenfuhrer Karl Werner Best, but also with representatives of alternative (underground) government — the Freedom Council, established in 1943. Contacts allowed the Finnish envoy to objectively assess the internal political situation in Denmark, as well as changes in Danish public opinion of Finland's role in the war. Understanding the need to get out of the actual foreign policy isolation in which Finland found itself after the signing of the truce with the USSR, required the Finnish government to find solutions to this situation. It was for this reason that in the summer of 1945 Finland tried to overcome this foreign policy isolation by restoring diplomatic relations with Denmark. However, the restoration of diplomatic relations with Denmark had a limited effect.

Keywords: Finland, Denmark, World War II, diplomatic relations, domestic political situation.

Сведения об авторе. Александр Иванович Рупасов — д.и.н., ведущий научный сотрудник, Санкт-Петербургский институт истории РАН, отдел современной истории России; профессор, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий; ORCID: 0000-0002-3172-6205; rupasov_ai@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 10.02.2020. Принята к публикации 25.02.2020.